

ГЛАВА I

ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Одним из эффективных инструментов корпоративного управления является заключение корпоративного договора между владельцами бизнеса: акционерного соглашения между акционерами или соглашения об осуществлении прав участников в хозяйственном обществе (ст. 67.2 ГК РФ).

Такую сделку могут совершить все или несколько акционеров/участников компании, предусмотрев в ней осуществление прав определенным образом или отказ от их осуществления, в том числе голосование определенным образом на общем собрании участников общества, а также согласованное осуществление иных действий по управлению обществом.

В корпоративном договоре можно отрегулировать также порядок взаимодействия сторон по вопросам создания, деятельности, реорганизации и ликвидации общества (п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»).

В корпоративном договоре стороны могут договориться о приобретении или отчуждении долей или акций по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо предусмотреть отказ от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Корпоративным договором может быть установлена обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников общества

за включение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию, если такая возможность допускается законом.

Однако на акционер/участников не может быть возложена обязанность голосовать в соответствии с указаниями органов управления обществом, в противном случае соответствующие положения корпоративного договора будут считаться недействительными на основании ст. ст. 168, 180 и 422 ГК РФ.

В силу принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 ГК РФ, в корпоративный договор могут быть включены и иные условия по усмотрению сторон с тем только, чтобы они не противоречили закону.

Так, например, стороны могут включить в корпоративный договор положение об обязанности финансировать общество в определенном объеме и с согласованной периодичностью, об обязанности каждой из сторон содействовать в достижении поставленных бизнес-целей за счет своих навыков, связей и репутации, предоставить доступ к клиентским базам и иной информации.

Обязанность по выкупу долей участия или акций может быть в корпоративном договоре обусловлена соблюдением дополнительных условий, в том числе и зависящих от самих сторон (ст. ст. 157 и 327.1 ГК РФ).

Например, обязанность остальных участников хозяйственного общества выкупить у участника долю в капитале может быть привязана к определенной календарной дате или связана с дополнительными условиями, допустим, невыплата ему в течение определенного срока дивидендов (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.10.2022 по делу № А40-174418/2021).

В такой ситуации реализация участником, проинвестировавшим свои финансовые средства в развитие общества, права на продажу связана с неполучением им ожидаемого экономического результата от своего корпоративного участия в деятельности компании, вследствие чего он и реализует право на продажу доли по определенной цене.

В корпоративном договоре стороны могут договориться об отказе всех или конкретного акционера/участника от участия в распределении прибыли, от управления делами компании с получением им взамен от остальных участников денежной компенсации.

В таком случае в корпоративном договоре должны быть дополнительно определены размер и порядок осуществления такой денежной выплаты, в том числе ее привязка к финансовым результатам хозяйственной деятельности общества (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.06.2022 № Ф03-2389/2022). Более того, обязанность по выплате денежной компенсации может быть принята на себя одной или несколькими сторонами вне зависимости от финансовых результатов деятельности компании (Решение Арбитражного суда Приморского края от 08.12.2022 по делу № А51-18875/2020).

Наряду с отказом от участия в управлении делами общества и в распределении прибыли от его коммерческой деятельности участник, претендующий на получение денежных выплат, может принять на себя и другие обязательства, например, передать обществу свое имущество в аренду или на ином законном основании на льготных условиях (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.05.2022 № Ф09-1633/22), в том числе с получением оплаты в размере меньше рыночной цены.

В интересах такого акционера/участника будет включение в договор об использовании имущества, заключаемый между ним и обществом, условия о пересмотре согласованной платы в сторону увеличения при неполучении от остальных акционеров/участников денежных выплат. Такой механизм установления цены не противоречит правилам, предусмотренным в ст. ст. 1, 157, 327.1, 421, 423–424 ГК РФ.

В корпоративном договоре стороны могут договориться о порядке утверждения и исполнения годовых бюджетов, согласования отчетных и иных документов, касающихся финансово-хозяйственной деятельности общества, а также установить порядок компенсации самими акционерами/участниками определенной части расходов, которые несет общество.

Например, в одном деле стороны корпоративного договора утвердили в нем расходы на фонд оплаты труда, а также состав и объем затрат, связанных с деятельностью и закрытием обособленных подразделений общества. Помимо того, стороны согласовали положение о том, что в случае недостаточности у общества финансовых средств для оплаты расходов обязанность по предоставлению денежных средств была возложена на одного из участников.

Поскольку в процессе осуществления предпринимательской деятельности общества у последнего возник дефицит ликвидности, общество обратилось к участнику с иском о взыскании денежных средств, необходимых для его покрытия, и суд его удовлетворил, основываясь на положениях корпоративного договора (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.02.2020 по делу № А05-2676/2019).

Отметим, что для того, чтобы общество имело право напрямую обращаться в суд с подобными требованиями к акционерам/участникам, в корпоративном договоре необходимо сделать оговорку о том, что он заключается по модели договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). В таком случае общество как третье лицо получает возможность требовать исполнения обязательств непосредственно от участника, несмотря на то что оно само стороной корпоративного договора не является.

Корпоративный договор составляется в виде одного документа, подписанного сторонами, и о факте его заключения без раскрытия содержания стороны должны уведомить общество. Нарушение данной обязанности влечет возложение на стороны корпоративного договора ответственности за убытки, причиненные другим акционерам/участникам, которые в нем не участвуют (ст. 15 ГК РФ).

По общему правилу условия корпоративного договора признаются конфиденциальными и не подлежат разглашению, при этом, учитывая объективную сложность доказывания убытков, причиненных нарушением договора (ст. ст. 15 и 393 ГК РФ, ст. 65 АПК РФ), в интересах сторон будет включение в корпоративный договор условия о неустойке за нарушение данного обязательства.

По требованию о взыскании неустойки кредитор не обязан доказывать факт и размер своих убытков, достаточно доказать один лишь факт неправомерного раскрытия содержания корпоративного договора для применения указанной меры гражданско-правовой ответственности к нарушителю (ст. 330 ГК РФ).

Все конфиденциальные документы и сведения, которыми стороны планируют обмениваться по корпоративному договору, необходимо пометить грифом «коммерческая тайна» или предусмотреть в договоре условие о том, что вся без исключения передаваемая информация будет считаться конфиденциальной.

В договоре можно предусмотреть порядок и способы передачи такой информации и лиц, ответственных за информационное взаимодействие, от каждой стороны договора (ст. ст. 10 и 13 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»).

Для стимулирования сторон к надлежащему исполнению обязательства по обеспечению конфиденциальности информации в корпоративном договоре могут быть предусмотрены дополнительные негативные последствия для нарушителя.

В судебной практике доминирующим является подход, согласно которому положения гл. 25 ГК РФ не допускают применение одновременно двух мер ответственности за одно и то же нарушение (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.11.2022 № Ф10–4392/2022), однако нет запрета на сочетание меры ответственности и иных последствий, которые имеют отличную от ответственности правовую природу.

Например, стороны могут договориться о том, что от нарушителя помимо неустойки потерпевший может также потребовать отчуждения доли участия или пакета акций в определенном объеме по фиксированной цене, что не противоречит взаимосвязанным нормативным положениям, закрепленным в п. 1 ст. 1, пп. 1 п. 1 ст. 8, ст. ст. 157, 327.1 и 421 ГК РФ, а также правовым позициям, изложенным в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Поскольку корпоративный договор связывает только сами стороны и не создает обязанностей для иных лиц (п. 5 ст. 67.2 и п. 3 ст. 308 ГК РФ), решения органов управления общества, принятые вопреки положениям такого договора, могут быть признаны недействительными в том лишь только случае, если состав акционеров/участников общества полностью соответствует субъектному составу корпоративного договора.

Исходя из принципа правовой определенности и необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота сделки общества, совершенные на основе таких решений органов управления, сохраняют силу, за исключением случая, когда другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором.

Утрата одной из сторон корпоративного договора статуса акционера/участника не прекращает действие договора в отношении остальных сторон, которые остаются связаны соответствующими обязательствами, если только они не пожелают досрочно его расторгнуть или внести в него те или иные коррективы.

Сторонами корпоративного договора могут быть также кредиторы общества и третьи лица, для которых участие в такой сделке будет являться формой обеспечения исполнения обязательства, учитывая, что перечень возможных обеспечительных мер не является исчерпывающим (п. 1 ст. 329 ГК РФ).

В определенных случаях сведения о заключении корпоративного договора должны быть внесены в ЕГРЮЛ в соответствии с пп. «л.1)» и «л.2)» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Речь идет о корпоративном договоре, определяющем объем правомочий участников хозяйственного общества непропорционально размерам принадлежащих им долей в его уставном капитале, и о предусмотренном таким договором объеме правомочий участников (количестве голосов, приходящихся на их доли непропорционально размеру

этих долей). Помимо того, в ЕГРЮЛ должны быть размещены сведения о корпоративном договоре, предусматривающем ограничения и условия отчуждения долей (акций).

В корпоративном договоре стороны могут предусмотреть обязанность сторон возместить убытки или уплатить неустойку, а в акционерном соглашении у них дополнительно есть право оговорить уплату компенсации в твердом размере или определяемой в порядке, установленном таким соглашением.

Учитывая, что закон отграничивает рассматриваемую компенсацию по акционерному соглашению от неустойки, можно предположить, что суды по общему правилу не должны ее снижать на основании ст. 333 ГК РФ, если только размер такой компенсации не является чрезмерным и неразумным (ст. 10 ГК РФ). Обязательства сторон по корпоративному договору могут обеспечиваться залогом, поручительством, обеспечительным платежом, а также иными обеспечительными инструментами.

При формулировании условия о денежной компенсации акционеры должны использовать точные и конкретные слова и выражения, исключающие вероятность их неоднозначного истолкования на практике, поскольку риск таких негативных последствий относится на кредитора, настаивающего на взыскании в свою пользу денежной суммы.

Например, в одном деле акционеры включили в акционерное соглашение положение о том, что в случае нарушения порядка голосования по различным вопросам повестки дня собрания акционеров решение, принятое в результате подобного нарушения, может быть признано недействительным в судебном порядке, а с виновной стороны подлежит взысканию денежная компенсация в размере 50 000 000 руб. за каждый случай нарушения.

Между акционерами возник спор относительно содержания спорного условия, которое предполагало два варианта уплаты денежной компенсации: взыскание денежных средств за сам факт нарушения либо одновременно с признанием корпоративного решения собрания акционеров недействительным. Соответственно во втором случае,

если решение недействительным не признавалось, оснований для взыскания компенсации не было.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что проект акционерного соглашения, включая спорное условие, подготовил один из акционеров, который и настаивал на взыскании денежной компенсации. В такой ситуации суд истолковал спорное договорное условие против истца как стороны, предложившей проект договора (принцип *contra proferentem*), что соответствовало положениям ст. 431 ГК РФ и п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

Очевидно, что для присуждения денежной компенсации суд должен установить наличие безусловных оснований для такого взыскания в соответствии с условиями заключенного между сторонами договора. Отсутствие всех или части таких оснований, а также наличие неясных и противоречивых положений в тексте договора переносит риски на сторону, предложившую проект сделки и настаивающую на взыскании денежной компенсации.

Доказательств того, что на момент заключения акционерного соглашения у истца были ограничены переговорные возможности, он не представил, а ходатайств о привлечении специалиста или о назначении филологической экспертизы не заявлял. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что заявленные иски не подлежат удовлетворению (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.01.2022 № Ф03-6437/2021).

В другом деле суд, наоборот, удовлетворил иск акционера о взыскании денежной компенсации, предусмотренной акционерным соглашением, в нарушение условий которого другие акционеры уклонились от исполнения обязательства по проведению внеочередного общего собрания акционеров. Однако суд с учетом требований добросовестности и разумности снизил размер заявленной ко взысканию денежной компенсации с 10 000 000 руб. до 5 000 000 руб., поскольку

допущенное нарушение не являлось грубым и существенным (Решение Арбитражного суда Приморского края от 13.10.2022 по делу № А51-14370/2022).

В третьем деле суд отклонил иск одного участника общества к другому о взыскании неустойки, предусмотренной корпоративным договором, за то, что ему не был предоставлен доступ к документам и информации о хозяйственной деятельности общества.

Однако в ходе судебного разбирательства факт нарушения корпоративных прав истца не нашел подтверждения. Обязанность по предоставлению информации имела у самого общества перед участником, что подтверждалось содержанием устава, при том что второй участник (ответчик по делу) не чинил истцу каких-либо препятствий в ознакомлении с документами, иного в ходе судебного заседания установлено не было.

Истец был не лишен возможности обратиться в общество с соответствующим запросом и получить нужные ему сведения, а при уклонении общества от выполнения указанной обязанности он был вправе подать иск о предоставлении ему доступа к информации на основании ст. 12 ГК РФ, ст. ст. 8 и 50 Закона об ООО, соединив данное требование с требованием о взыскании судебной неустойки, предусмотренной п. 1 ст. 308.3 ГК РФ.

Как показывает практика, суды удовлетворяют такие иски на основании п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 308.3, ст. 330 ГК РФ и п. п. 28 и 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Требование о взыскании судебной неустойки по усмотрению истца может быть единовременным или за каждый день просрочки вплоть до даты исполнения обществом обязанности по предоставлению информации. Например, в одном деле истец подал иск о предоставлении корпоративных документов и о взыскании судебной неустойки в размере 11 250 руб. за каждый день просрочки исполнения судебного акта вплоть до даты его исполнения.

Суд заявленные иски удовлетворил частично, обязав общество предоставить истцу документы, а размер судебной неустойки снизил с 11 250 руб. до 3000 руб. с учетом требований разумности и добросовестности, недопустимости злоупотребления правом, но сохранив порядок расчета — начисление неустойки за каждый день просрочки исполнения судебного акта (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.10.2022 № Ф05-25717/2022).

Кроме того, после заключения сторонами корпоративного договора в облачном сервисе для удаленной работы был создан файл с документами о деятельности общества с предоставлением доступа к нему всем участникам. Ни корпоративным договором, ни уставом общества не были регламентированы конкретные способы предоставления информации участникам, равно как и не были установлены какие-либо запреты и ограничения для использования с этой целью облачных сервисов.

Поскольку истец не представил доказательств нарушения своих корпоративных прав именно по вине ответчика, при этом он объективно не был лишен возможности получения доступа к документам посредством обращения в общество с соответствующим запросом, суд оставил иск о взыскании неустойки без удовлетворения (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.03.2020 по делу № А56-30829/2019).

Корпоративный договор может быть изменен или расторгнут по основаниям, предусмотренным законом или самим договором (ст. 450 ГК РФ). Например, в одном деле один из участников общества в судебном порядке расторгнул корпоративный договор по мотиву существенного нарушения его условий другим участником, который не исполнил взятое на себя обязательство по финансированию участия в строительстве объекта недвижимости с объемом капиталовложений в размере 31 000 000 руб.

Суд согласился с доводом истца о том, что допущенное нарушение условий корпоративного договора являлось существенным, в связи с чем он был вправе требовать его расторжения на основании пп. 1

п. 2 ст. 450 ГК РФ (Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 26.09.2022 по делу № А27-13442/2022).

В интересах владельцев компании будет включение в корпоративный договор условия о праве на односторонний внесудебный отказ от данного договора с уведомлением об этом контрагента за определенный период времени (ст. 421, п. 1 ст. 450 и ст. 450.1 ГК РФ). Реализация данного права может быть обусловлена уплатой денежной суммы в качестве компенсации или соблюдением иных условий, что не противоречит положениям ст. 157 и п. 3 ст. 310 ГК РФ.